

П.В. Голубовский

**Печенеги, Торки и Половцы
до нашествия татар**

**История южно-русских степей
IX—XIII вв**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.В. Голубовский**
Печенеги, Торки и Половцы до нашествия татар: История южно-русских степей IX—XIII вв / П.В. Голубовский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 263 с.

ISBN 978-5-458-05536-9

Древние кочевники южно-русских степей — неотъемлемая часть отечественной истории. В своей монографии Голубовский пытается собрать воедино обрывочные сведения о печенегах, торках и половцах, веками беспокоившими границы славянских княжеств. Голубовский не только структурирует исторические данные, но делает заметки по быту и организации жизни степняков. История кочевников восстановлена по летописным записям их соседей — русских, греков, арабов.

ISBN 978-5-458-05536-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе.

Въ настоящее время вполнѣ сознается необходимость разработки Русской исторіи по областямъ, что доказывается существованіемъ у насъ такихъ цѣнныхъ сочиненій, какъ: Исторія Рязанскаго княжества, Иловайскаго, Мера и Ростовское княжество, Корсакова и др. Мало этого. Есть работы, посвященныя изслѣдованію частныхъ случаевъ изъ исторической жизни той или иной области, отдѣльныхъ эпохъ. Такова напр. блестящая монографія Н. П. Дашкевича—Даніиль Галицкій. Вѣроятно скоро выйдетъ въ свѣтъ и трудъ г. Бозускула—Мстиславъ удалой.

Южно-русскія степи также составляютъ область земли Русской, какъ географически, такъ и исторически. Главнѣйшія рѣки восточно-европейской низменности, Днѣпръ, Донъ и Волга, неразрывно соединяютъ ихъ съ остальными областями восточныхъ славянъ. Славяне, явившись въ Европу съ востока, несомнѣнно двигались по нашимъ степямъ и, расселяясь далѣе на сѣверъ, конечно, пользовались этими естественными путями для своей колонизаціи. Нѣкоторыя племена осѣлись и на побережьи Чернаго и Азовскаго морей. Въ началѣ они также принимали участіе въ исторической жизни Русской земли. Однако надо сказать, что отношенія ихъ къ остальной Руси, судя по отрывочнымъ дошедшимъ до насъ даннымъ, отличались особеннымъ характеромъ. Вскорѣ Русь перестаетъ ихъ считать *своими*, перестаетъ интересоваться ихъ жизнью. Но, понятно, это не значитъ, что эти славянскія поселенія исчезли. Они жили, и судьба ихъ должна занимать насъ не менѣе, чѣмъ ходъ исторической жизни въ другихъ областяхъ земли Русской. Какъ своеобразны были отношенія этихъ племенъ къ остальной Руси, такъ особна и своеобразна была ихъ историческая судьба. На ходъ ихъ исторической жизни оказали огромное вліяніе

новые пришельцы въ южнорусскія степи—Тюрьи. Ихъ появленіе должно было измѣнить отношенія между южными и центральными племенами восточныхъ Славянъ; Тюрьи должны были занять извѣстное положеніе по отношенію тѣхъ и другихъ и этимъ видоизмѣнить ходъ исторической жизни всего восточнаго славянства, оказать тѣмъ самымъ значительное вліяніе на его дальнѣйшую судьбу. На сколько и какъ повліяло сосѣдство кочевниковъ на жизнь политическую древней Руси, каковы были отношенія между Тюрками и Славянами,—прослѣдить это и заставляетъ цѣль нашей работы. Мы не могли обойти при этомъ вопроса о взаимномъ племенномъ родствѣ и племенномъ происхожденіи Печенѣговъ, Торковъ и Половцевъ. Это сдѣлать было необходимо и потому еще, что до сихъ поръ въ наукѣ существуютъ нѣкоторые спорныя вопросы. Таковъ вопросъ объ Узахъ и Торкахъ, съ которымъ связанъ другой объ Узахъ и Кипчакахъ.

Въ своемъ трудѣ мы обращаемъ главное вниманіе на источники первой руки, стараемся собрать свидѣтельства русскія, византійскія и арабскія, сдѣлать имъ пересмотръ и на основаніи только этихъ источниковъ сдѣлать свои выводы. Мы не излагаемъ всѣхъ теорій, существующихъ по тому или другому вопросу и не разбираемъ ихъ, считая это совершенно излишнимъ балластомъ: *ригъ мы строимъ свои выводы на основаніи источниковъ первой руки, то этимъ самымъ возражаемъ противъ тѣхъ мнѣній, съ которыми мы не согласны.* Мы не пишемъ исторіи разработки вопроса, а изслѣдуемъ самый вопросъ. Совершенно иное дѣло—на сколько вѣрны наши собственные выводы. Это рѣшить не намъ. Мы желаемъ, чтобы намъ были указаны наци ошибки на основаніи источниковъ первой руки. *Ими же,* и только ими одними мы будемъ и защищать свои положенія.

Интересна судьба кочевниковъ послѣ ихъ выселенія изъ южнорусскихъ степей въ предѣлы Венгріи и Византіи.—Можетъ быть, спустя нѣкоторое время мы займемся и этимъ вопросомъ на основаніи собранныхъ данныхъ, но въ издаваемой нами работѣ мы имѣли въ виду рассмотреть только лишь значеніе сосѣдства кочевыхъ массъ съ Русью и вліяніе его на ходъ ея исторіи.

Приношу искренною благодарность моимъ учителямъ Владиміру Бонифатьевичу Антоновичу и Владиміру Степановичу Иконникову, содѣйствовавшимъ ходу моей работы своими совѣтами и научными пособіями.

П. Голубовскій.

ПЕЧЕНѢГИ, ТОРКИ И ПОЛОВЦЫ ДО НАШЕСТВІЯ ТАТАРЪ.

I.

Степи до появленія Печенѣговъ.

Въ давнія, отдаленныя отъ насъ цѣлыми столѣтіями, времена южная часть восточно-европейской низменности была театромъ постоянныхъ, продолжительныхъ столкновеній осѣдлаго населенія съ кочевыми племенами, смѣнявшими другъ-друга. Сѣверная часть этой великой восточной низменности имѣетъ отличительнымъ свойствомъ лѣсной характеръ своей поверхности, между тѣмъ какъ въ южной преобладаютъ степи. Но и тутъ рѣзкую грань проводятъ возвышенности, входящія въ составъ такъ называемой урало-карпатской холмистой гряды. Къ сѣверу отъ нея мы также встрѣчаемъ степныя пространства, но рядомъ съ ними идутъ и возвышенности, есть мѣстности съ лѣснымъ характеромъ. Эта раздѣльная холмистая линія, начинаясь отъ Урала, переходитъ Волгу, достигаетъ значительной высоты между рр. Дономъ и Медвѣдицей, еще сильнѣе развивается между Дономъ и Донцомъ и въ области рѣкъ Самары, Крынки и Міуса, образуетъ пороги на рр. Калміусѣ, Днѣпрѣ, Ингулѣ, Бугѣ, Днѣстрѣ и сливается затѣмъ съ отрогами Карпатскихъ горъ. Къ югу отъ этой черты и является степь въ полномъ смыслѣ, во всей своей силѣ. Къ востоку отъ Дона, такъ называемая Задонская сторона составляетъ продолженіе Арало-каспійской низменности. Здѣсь однообразная безводная степь, съ солонцеватою и мало плодородною почвою; рѣки здѣшнія маловодны, съ медленнымъ и слабымъ теченіемъ. Къ западу отъ него картина нѣсколько измѣняется. Тутъ уже степь представляетъ плодоносную, тучную пажить, перерѣзанную оврагами

и глубокими долинами рѣкъ и рѣчекъ. По этимъ оврагамъ сосредоточивается древесная растительность края; возвышенныя-же пространства заняты полями и пастбищами. Эти овраги, называемые балками оживляютъ нѣкоторымъ образомъ степь, на которой нѣтъ другихъ выпуклостей, кромѣ одиноко разбросанныхъ кургановъ. и нѣтъ другой растительности, кромѣ дикой травы, заглушаемой сѣдымъ, щетинистымъ ковылемъ или неуклюжимъ колючимъ бурьяномъ. Съ приближеніемъ къ морю, степи рѣже пересекаются балками, лѣса исчезаютъ, равнины раздвигаются. Наконецъ, подходя къ самому морю, сухая степь почти совершенно обнажается отъ растительнаго покрова и изрѣзывается широкими и длинными лиманами, съ ярко синими водами въ глубокихъ обрывистыхъ берегахъ. Самый берегъ моря болѣею частію песчаный и врѣзывается въ морскія воды песчаными-же косами ¹⁾. „Въ области Добруджи нѣтъ ни лѣсовъ, ни кустарниковъ; плоскія возвышенности покрыты высокою пожелтѣвшею отъ дѣйствія солнца травкою; въ безводныхъ долинахъ этихъ степей только колодцы доставляютъ жителямъ воду“ ²⁾. Но повсемѣстно-ли степь сохраняетъ тотъ-же суровый видъ, и всегда-ли она имѣла такой характеръ? Этотъ вопросъ приводитъ насъ къ различнымъ теоріямъ о существованіи лѣсовъ въ южной полосѣ восточно-европейской низменности. Теорій этихъ было весьма много, и приводитъ ихъ заняло-бы много времени ³⁾. Едвали можно согласиться, что все пространство къ югу отъ теперешнихъ городовъ Тамбова, Рязани, Глухова, Сосницы, Козельца, Василькова, Бердичева и Кременца, было и есть безлѣсно ⁴⁾. Несомнѣнно, были причины, способствовавшія исчезновенію лѣсовъ

---

¹⁾ Списки населенныхъ мѣстъ губерній: Екатеринославской: стр. VII; Херсонской—стр. IV—V; Земли Войска Донскаго—стр. VI.

²⁾ Брунъ. Черноморье, ч I, стр. 34.

³⁾ См. Семенова. Отечествовѣдѣніе. т. VII, глава II, стр. 11 - 18 Майкова, Рецензія на книгу Барсова „Очерки рус. историч. географіи“, помѣщенная въ Ж. М. Н. II. 1874 г. № 8, стр. 259 и д. Извѣстія о занятіяхъ IV Археологич. Съѣзда въ Казани.—Рефератъ г. Майкова.

⁴⁾ Къ югу отъ этой черты простираются черноземныя пространства. Основываясь на теоріи Рупрехта, г. Майковъ отрицаетъ возможность произрастанія лѣсовъ на черноземной почвѣ и потому дѣлаетъ выводъ, что въ южной Россіи ихъ никогда не было. (Ж. М. Н. II. 1874 г. № 8).

въ области южной Россіи. Между ними главнѣйшими нельзя не признать постоянное движеніе кочевыхъ массъ и способъ обработки земли въ древней Руси. Земледѣліе на югѣ ведетъ свое начало съ незапамятныхъ временъ. Еще Геродотъ рассказываетъ, что гдѣ-то въ области р. Днѣпра жили Скиѣны-пахари. Скиѣское преданіе о золотомъ плугѣ¹⁾, упавшемъ съ неба, показываетъ, что это земледѣльческое населеніе относило начало обработки земли къ глубокой древности. Еще въ IV в. до Р. Х. шла обширная торговля хлѣбомъ, вывозимымъ изъ Воспорскаго царства²⁾. Города существовавшіе въ Тавридѣ и на азійскомъ берегу Востора, были по преимуществу торговые, не могли произвести количества хлѣба, необходимаго для обширнаго отпуска, слѣд. продукты земледѣлія доставлялись осѣдлыми окрестными народцами. Мы не можемъ, конечно, сказать, какой способъ обработки земли существовалъ въ данное время, но едвали онъ былъ болѣе совершеннымъ, чѣмъ у насъ въ древней Руси. „Поднимать цѣлину, черпать, подсушивать и выжигать лѣса было въ обычаѣ на Руси даже въ XIV и XV вв.; въ IX же, X, XI и XII столѣтіяхъ, по всему вѣроятію, этотъ обычай былъ еще сильнѣе“. Новая земля, расчищенная для пашни, назывались въ XIV в. притеребами³⁾. Но это названіе должно было быть и раньше, ибо слово „теремь“ въ смыслѣ расчищать дорогу въ лѣсу употреблялось и въ началѣ XI в. „Требите путь и мостите мостъ“, говорить въ 1014 г. Владимръ, собираясь идти на Ярослава⁴⁾. Сколько-же должны были потерѣть лѣса отъ такого способа земледѣлія, когда мы застаемъ его на югѣ до Р. Х. Не менѣе, чѣмъ земледѣліе, истребленію лѣсовъ способствовали и постоянныя передвиженія кочевыхъ народовъ. Начало и этого факта намъ приходится отнести къ глубокой древности. Еще во времена Геродота мы застаемъ въ нашихъ степяхъ кочевниковъ—Скиѣновъ; затѣмъ на виду исторіи проходятъ

1) Чтенія Имѣн. Общ. Ист. и Др. Рос. 1861 г. кн. IV. Шешингъ. Опытъ первоначальной исторіи земледѣлія.

2) Григорьевъ. Россія и Азія. Спб. 1876 г. стр. 332—333.

3) Временникъ Имѣн. Общ. Ист. и Др. Москва. 1855 г. к. 22. Бѣляевъ. Нѣсколько словъ о земледѣліи въ древ. Россіи. Стр. 44—45.

4) Лавр. Лѣт. стр. 127.

Гунны, Авары, Венгры, Печенѣги, Торки, Половцы; въ заключеніи явились Татары. Каждое изъ этихъ племенъ оставляло слѣдъ въ убыткѣ лѣсовъ. Вотъ напр. какъ рисуетъ намъ слѣдствія Татарскаго нашествія арабскій писатель XIV в., Ибнъ-Яхія. „Эта страна (Полонцевъ), говоритъ онъ, до вторженія Татаръ, была обработана превосходно, и теперь еще она показываетъ остатки своего первоначальнаго плодородія. Тамъ можно видѣть деревья, приносящія различныя плоды..... Деревья, существующія теперь, представляютъ только остатки насажденій, сдѣланныхъ древними обитателями, которые спеціально занимались земледѣліемъ. Не смотря на то, что деревья уничтожено огромное количество, ихъ остается еще много на горахъ и вдали отъ городовъ“¹⁾.

Можно и въ настоящее время указать на большія пространства лѣсовъ въ Подоньѣ, въ Подняпровьѣ и др. мѣстахъ южной Руси. Имѣются данныя, доказывающія ихъ существованіе и въ болѣе отдаленное время.

Византіецъ Кедренъ говоритъ, что Печенѣги остались въ равнинѣ между Балканами, Дунаемъ и моремъ, богатой лѣсомъ всякаго рода и пастбищами²⁾. Это гзвѣстіе относится къ XI в., но еще въ IV в. погнанные Гуннами Готы явились къ Дунаю, рубили лѣса, строили однодеревки³⁾. Такимъ образомъ, нынѣ пустынная Добруджа не была когда-то такъ безлѣсна. Двигаясь на востокъ мы вступаемъ въ области рѣкъ Прута, Днѣстра, Буга и Днѣпра. Лѣса между первыми двумя рѣками сосредоточены главнымъ образомъ къ сѣверу

---

¹⁾ „Cette contrée, avant l'invasion des Tartares, était parfaitement cultivée, et elle offre encore aujourd'hui des restes de sa fertilité primitive. On voit des arbres qui portent différentes espèces de fruits.... Ces arbres qui subsistent aujourd'hui sont les debris des plantations faites par les anciens habitants, qui s'occupaient de l'agriculture d'une manière speciale. Malgré le nombre immense qui a été détruit, il en reste encore beaucoup dans les montagnes et loin des villes“.

Notices et extraits des manuserits, v. XII. Notice de l'ouvrage qui pour titre: „Mesalek Alabsar fi Memalek Alamsar“=Vogages des yeux dans les royaumes des différentes contrées. Ed. par. M. Quatremère, p. 268—269.

²⁾ Stritter. Memoriae Populorum, v. III, p. 823.

³⁾ Ж. М. Н. II. 1878 г. № 1. Васильевскій. Русско-Византійскіе отрывки

Здѣсь мѣстность представляет истинное царство лѣсовъ. На югѣ они доходятъ до Кишинева, гдѣ сливаются съ Днѣстровскими рощами, а съ другой съ прибрежными Пругскими лѣсами, доходя до Кагула ¹⁾). Точно также рассказы старожиловъ теперешней Херсонской губерніи свидѣтельствуютъ, что въ старину даже очень недавнюю, и лѣса губерніи были гораздо обширнѣе, и рѣки многоводнѣе. Рѣка Ингулецъ выходитъ изъ такъ называемаго Чернаго лѣса и въ прошломъ столѣтіи считался „великой важности для Херсона и вообще для торга по р. Днѣпру и Черному морю ради дубовыхъ лѣсовъ на вершинѣ его стоящихъ“ ²⁾). Можно привести для этой мѣстности о лѣсахъ нѣсколько извѣстій, восходящихъ къ болѣе отдаленному времени. Въ концѣ XII в. мы застаемъ большіе лѣса по берегамъ р. Тясмины, впадающаго въ Днѣпръ. Тутъ производилась княжеская охота, и водилось множество звѣрей ³⁾). Спускаясь ниже по теченію Днѣпра, встрѣчаемъ остатки лѣсовъ почти у самаго устья этой рѣки. Нынѣ еще на луговой ея сторонѣ лѣски начинаются гораздо ниже Алешекъ. Назадъ тому лѣтъ полтораста тамъ, безъ сомнѣнія, было болѣе деревьевъ, нежели теперь, почему и Турки могли сказать, что Запорожцы, когорые послѣ сраженія при Полтавѣ искали убѣжища въ Алешкахъ, скрылись „въ лѣсѣ братьевъ“ ⁴⁾). Гдѣ-то въ этой-же мѣстности помѣщалась Гилея греческихъ писателей. Всѣ они говорятъ объ обиліи въ ней лѣсовъ, а одинъ изъ нихъ, греческій ораторъ Діонъ посѣтилъ лично Гилею и сравниваетъ ея деревья съ корабель-

¹⁾ Списки населенныхъ мѣстъ. Бессарабская Область. Спб. 1861 г. Стр. XI.

²⁾ Ibidem. Херсонская губернія. Спб. 1868 г. Стр. XVIII и XIX. Не здѣсь-ли находился Черный лѣсъ, упоминаемый въ описаніи р. Днѣпра, приложенномъ къ сочиненію „О казакахъ запорожскихъ“ (Чтенія Имп. Общ. Ист. и Др. Россійскихъ. 1847 г. № 6, стр. 35). Точно также Черный лѣсъ помѣщается на правой сторонѣ Днѣпра на картѣ составленной по чертежу царевича Θεодора Борисовича. Эта карта приложена ко II тому Сказаній современниковъ о Дмитріѣ Самозванцѣ, Спб. 1859 г.

³⁾ „..... и поидоша на ловы по Днѣпру въ лодьяхъ, и на устьѣ Тесмени, и ту ловы дѣяша и обловишася множествомъ звѣрѣй.....“ Ипат. Лѣт. подъ 1190 г. стр. 449.

⁴⁾ Врунъ. Черпоморье. Одесса. 1880 г. ч. II, стр. 11 и 13.

ными мачтами¹⁾. Такимъ образомъ въ глубокой древности мы находимъ въ низовьяхъ нашего Днѣпра могучіе лѣса отъ которыхъ сохранились только небольшіе остатки. Переходимъ на восточную сторону этой рѣки. Самая южная мѣстность, о которой мы имѣемъ извѣстіе, это Перекопскій перешеекъ. Константинъ Б. рассказываетъ, что некогда тутъ былъ каналъ, соединявшій Азовское море съ Чернымъ, въ потомъ засорившійся и поросшій густымъ лѣсомъ, въ которомъ было всего только двѣ дороги²⁾. Къ сѣверу отсюда въ прошломъ столѣтіи густыя вуны деревьевъ встрѣчались еще по берегамъ р. Волчьихъ водъ, Кальміуса и Міуса³⁾. На востокъ отъ нихъ лѣса существовали на Дону, о чемъ намъ сообщаетъ венеціанскій путешественникъ Юсафатъ Барбаро, прожившій въ городѣ Танѣ, находившемся вдалеко отъ устья этой рѣки, шестнадцать лѣтъ. Изъ его извѣстій видно, что въ трехъ миляхъ отъ города былъ лѣсъ, гдѣ скрывались разбойники⁴⁾. Таковы наши свѣдѣнія о лѣсныхъ пространствахъ югу отъ проведенной нами холмистой раздѣльной линіи, направленной, какъ мы сказали, чрезъ р. Донъ, Калміусъ, Днѣпръ. Гораздо болѣе можно сказать о лѣсахъ въ мѣстностяхъ къ сѣверу отъ этой границы. Въ области между рѣками Дономъ и Днѣпромъ и самой р. Самары, впадающей въ Днѣпръ съ лѣвой стороны, мы видимъ и теперь большіе лѣсные пространства, но для вѣковъ прошедшихъ есть данныя, благодаря которымъ можно смѣло заключить, что въ данномъ районѣ были сплошные дремучіе лѣса. Обращаясь въ области бывшаго Переяславскаго княжества, мы находимъ, что

1) Ibidem. Стр. 10—11.

2) „..... ἐν ᾧ καὶ σοῦδα οἱ παλαιοὶ ποιησάμενοι διεβίβασαν τὴν θάλασσαν μετὰ ἀποκλείσαντες πᾶσαν τὴν Χερσονῶος γῆν καὶ τῶν κλιμάτων καὶ τὴν Βοσπόρον γῆν κρατοῦσαν μέχρι ἁ μιλίων ἢ καὶ πλείονων τινῶν. Ἐκ δὲ τῶν πολλῶν ἐκτελεσθῆναι ἢ αὐτῇ σοῦδα καὶ εἰς δάσος ἐγένετο πολὺ, καὶ οὐκ εἶδιν ἐν αὐτῇ πλὴν δύο ὁδοὶ ἐν αἷς οἱ Πατριναῖται διέρχονται πρὸς τε Χερσονῶνα καὶ Βόσπορον καὶ τὰ κλίματα. Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. Constantinus Porphyrogenitus, v. III. Bonnae M. DCCCXLI. p. 180.

Ср. Майковъ. Ж. М. Н. П. 1874 г. № 8, стр. 274—275.

3) Брунъ. Черноморье. ч. II, стр. 80.

4) Библиотека иностранныхъ писателей о Россіи. Спб. 1836 г. Изданіемъ Каллистратова, трудами Семенова. Отд. I, т. I, стр. 29, Ср. Майковъ. Ж. М. Н. П. 1874 г. № 8, стр. 275.

теперь еще берега почти всѣхъ его рѣкъ покрыты древесною растительностью. Берега Сулы въ прежнія времена были покрыты дремучими лѣсами, да и теперь еще тутъ остались рощи, преимущественно дубовыя. Лѣвый берегъ притока этой рѣки, Удая, въ настоящее время покрытъ лѣсами до города Прилукъ, а къ югу отъ него растутъ порядочныя дубовыя рощи. Еще болѣе лѣснымъ характеромъ отличались берега Перевода. Въ первой половинѣ текущаго столѣтія близь Поддубновки былъ лѣсъ столѣтнихъ дубовъ. Правый берегъ Псла занятъ лѣсами разныхъ породъ и преимущественно дубомъ. Сѣверное течение Хорола также отличается обиліемъ лѣсной растительности. На Ворсклѣ замѣчательны лѣса дубовыя, которые нечаянно спаслись отъ повсемѣстнаго истребленія; ихъ осталось не много; въ Диваньѣ есть, однако-же, дубы, которые имѣютъ сажень въ діаметрѣ. Они пережили вѣка и свидѣтельствуютъ о лѣсномъ богатствѣ, которымъ нѣкогда этотъ край изобиловалъ. Отъ непроходимыхъ дремучихъ лѣсовъ Супоя почти ничего не осталось. Эти дремучіе лѣса были въ древнее время и по берегамъ Трубежа; въ нихъ водились дикія козы, кабаны, лоси, олени, медвѣди. Корачъ, Трубежь и Цыбля вмѣстѣ съ Днѣпромъ образуютъ обширные острова, окруженные непроходимыми болотами, тосями, зарослями и лѣсами ¹⁾. Какою была эта мѣстность вѣковъ шесть тому назадъ? Можно смѣло сказать, что территория Переяславскаго княжества была далеко не такъ безлѣсна, какъ область нынѣшней Полтавской Губерніи. Намъ остается сдѣлать обзоръ мѣстности самой интересной въ исторіи Руси до вшествія Манголовъ. Она занимаетъ область лѣвыхъ притоковъ Ворсклы, верхняго теченія послѣдней, рѣкъ Сулы и Псла съ одной стороны, область Дона и его притоковъ съ другой. Южной границей ея можно считать р. Самару. Начнемъ обзоръ съ сѣверо-западной ея части. Здѣсь въ первой половинѣ XVII в. были лѣса по рр. Сулѣ и Терну, носившіе названіе Кореневскаго, Козельскаго и Гриневскаго; по рр. Бѣтицѣ, Любани, Гнилицѣ (большой черный Гнилицкій лѣсъ), между вершинами Сулы и Ильмовъ; въ селѣ Могирицѣ сохранилось преданіе

---

¹⁾ Списки населенныхъ мѣстъ. Полтавская губернія. Сиб. 1862 г. стр. IX—XV.

Записки Имп. рус. Геогр. Общ. 1856 г. к. XI. Н. Маркевичъ. Рѣки Полтавской Губерніи. Стр. 353, 364, 375—6, 387, 400, 409, 425, 429, 430.

о нѣкогда бывшихъ тутъ дремучихъ лѣсахъ¹⁾. Они были также и по теченію Псла. Горы и нынѣшніе луга по берегу этой рѣки нѣкогда были покрыты самими дремучими лѣсами²⁾. Въ стародавнее время на рр. Бѣлкѣ и Боромлѣ, впадающей въ Ворсклу были также же лѣса. Мы видимъ ихъ ниже по Ворсклѣ и теперь, какъ напр. около Журавнаго, и въ XVII ст. Такъ въ 1638 г. ляхи застали въ расплѣхъ козаковъ Котельвы, которые были разсѣяны и спаслись въ ея лѣсахъ. По сосѣдству отсюда былъ лѣсъ Крупицкій³⁾. Идя къ югу, можно и теперь еще видѣть лѣсныя пространство по р. Мерлу. На среднемъ теченіи его въ настоящее время есть лѣса около Краснокутска, а изъ одной грамоты прошлаго столѣтія мы видимъ ихъ существованіе и на его верховьяхъ⁴⁾. На нижнемъ теченіи его лѣса соединялись въ отдаленное отъ насъ время съ лѣсами Котельвы. Есть до сихъ поръ густой лѣсъ на водораздѣлѣ рѣкъ Коломака и Можа⁵⁾. Этимъ приходится закончить обзоръ лѣсныхъ пространствъ въ области притоковъ Днѣпра. Переходя къ бассейну Дона, мы находимъ описаніе его береговъ до устья р. Воронежа въ извѣстномъ путешествіи Пимена XIV вѣка. „Въ недѣлю-же св. Муроносицъ поплыхомъ рѣкою Дономъ на низъ“, читаемъ тамъ. Бысть-же сіе путное шествіе печально и уныливо, быше бо пустыня зѣло всюду... нигдѣ-бо видѣти человекъ, точію пустыни велія и звѣріе множество: козы, лоси, волцы, лисицы, выдры, медвѣди, бобры; птицы: орлы, гуси, лебеди, журавли и прочая, и бяше вся пустыни великія“⁶⁾. Правда,

1) Въ грамотѣ 1649 г. Недригайловскому попу соборному: „.....и лѣсъ хоромный и дровяной по рѣкѣ по Сулѣ и по Терну и по лугамъ и въ Кореневскомъ, и въ Козельскомъ и въ Гриневскомъ лѣсахъ“. (Историко-Статист. описаніе Харьковской епархіи. Москва, 1852 г. ч. III, стр. 557).

Межевая опись 1657 г. (Ibidem, стр. 335—338) и стр. 391.

2) Ibidem, ч. III, стр. 336—7 и ч. I, 163 и 170:

3) Ibidem, ч. III, стр. 118, 107 и 94.

4) Ibidem, ч. III, стр. 231 и ч. I, стр. 207: Царская грамота Лаврѣ 1703 г.: „Покровскій (Сѣвнянскій) монастырь съ принадлежащими къ тому монастырю землями и *мтсами*, и мельницами и рыбными ловлями и со всѣми угоды приписать къ той Кіево-Печерской Лаврѣ....“

5) Ibidem, ч. II, стр. 278.

6) Записки Имп. Рус. Геогр. Общ. Спб. 1852 г. к. VI, стр. 60. Бѣляевъ. О географич. свѣдѣніяхъ въ древней Руси.